

Семь дней -
1995 - 17-23 июля -
с 3,29

КОЗЫРНОЙ ВАЛЕТ

ЛИЦА

История

- Вы - человек, сделавший себя сам. Прошли путь от осветителя до главного продюсера канала. Для этого надо быть очень целеустремленным. Что вас вело, что вам помогало?

- Я очень этого хотел.
- Чего именно?

- Достаточно рано, еще в четвертом классе сармской школы, я понял, что телевидение - это мой мир. Я, наверное, не формулировал какие-то четкие задачи, а просто хотел какого-то интереса в жизни, хотел славы, хотел достатка... Ну разве в 86-м году бы кто мог предположить, что неважно будет, есть у тебя высшее образование или нет для того, чтобы что-то возглавить? Когда мы делали "Взгляд", были шутки, в которых, естественно, была и доля правды, что когда мы состаримся, мы будем жить на каких-нибудь островах, загорать и знать, что весь мир опутан телесетями с гордым названием "Взгляд"... Но все это не было самоцелью, просто все вот так как бы само собой получалось. То есть, было некоторое устремление вверх, а как этот верх выглядит, по мере продвижения понимаешь.

- Кстати, о телесетях с гордым названием "Взгляд". Возможно, в буквальном смысле этого не произошло, но почти все главные теперешние теле-начальники так или иначе связаны или с молодежной редакцией ЦТ или со "Взглядом": Сагалов, Лысенко, Разбаш...

- Восьмидесятые годы на нашем телевидении вообще прошли под знаком молодежной редакции. Там делались самые популярные передачи того времени, начиная от "А ну-ка девушки!", "От всей души" и "Что? Где? Когда?" и до "Взгляда". Конечно, в то время молодежная редакция была как бы полигоном по выращиванию кадров. И когда я пришел осветителем на телевидение, то имел возможность выезжать со всеми редакциями на съемки. И из всего огромного мира телевидения я выбрал именно молодежную редакцию - стал проситься на съемки и в командировки с ними. И потом последовательно пошел по этому пути.

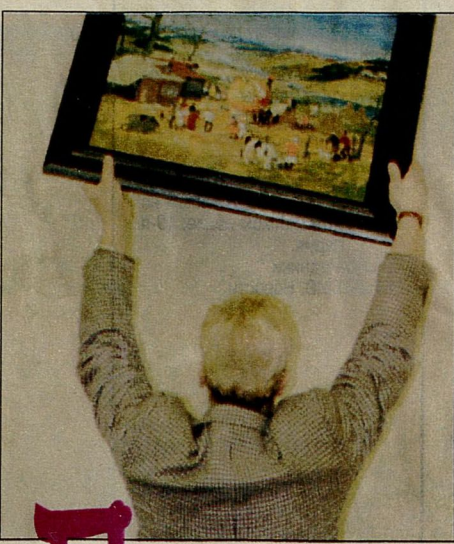
- А кто из людей, тогда работавших в молодежной редакции, оказал на вас наиболее сильное влияние?

- Если говорить о закладывании начальных позиций в творчестве - то прежде всего Владимир Яковлевич Ворошилов. Не знаю, дано мне такое право или нет - но, судя по последним нашим встречам, он терпеливо сносит мои попытки назвать его в разных интервью своим учителем. Я от него старался очень многое перенять. И еще - Анатолий Григорьевич Лысенко. А потом начался "Взгляд", и там уже пошел такой рок-н-ролл... Будучи молодыми и неопытными мы разделили эти поиски между собой. Дальше уже оказывали влияние друг на друга Любимов, Влад, я, Разбаш, Политковский...

- А как вы попали на ТВ-6? Для людей, далеких от телевидения, было несколько неожиданно увидеть "рулевого" "Обоза" в качестве главного продюсера самостоятельного канала.

- Я, в общем, никогда не выстраивал свой имидж как имидж телевизионного продюсера: в основном речь шла о ведущем музыкальной программы, но в телевизионном мире все знали, кто чего стоит и кто что может делать. Предложение пришло от Эдуарда Михайловича Сагалова и от Александра Сергеевича Пономарева, которые знали степень моего участия в создании телекомпании "ВИД", многих других программ, не только музыкальных.

- А что важнее для вас: работа на ТВ-6 в качестве главного продюсера или то, что вы продолжаете

ПРОПОВЕДНИК ИВАН ДЕМИДОВ: "Я ВСЕГДА ЗА ПАФОС!"

Иван Демидов - одна из самых интригующих "звезд" на небосклоне не то телевидения, не то шоу-бизнеса. Не то манекен в темных очках, не то большой начальник набирающего популярность телеканала. Мнения об этом человеке весьма противоречивы - несмотря на его известность, широкая публика почти ничего о нем не знает, и это при том, что он охотно дает интервью. Короче говоря - сплошь загадки...

делать в "Музобозе"?

- Если говорить о моей профессии, то я - телевизионный продюсер.

- А почему же тогда вы столь категорически отказываетесь от фотосъемки в антураже своего кабинета?

- Ну видите ли, вы же спрашиваете, что важнее для МЕНЯ... Я же работаю в телевизионном, таком ширпотребовском бизнесе. Для меня важно, чтобы эфирное лицо Ивана Демидова оставалось строго в рамках придуманного образа имиджа - даже как для телевизионного продюсера по отношению к ведущему Ивану Демидову. Да, он живет немного отдельно - "рулевой" "Обоза", но он может жить только так, и мы не должны пересекаться. Вот сейчас мы говорим с вами о каких-то глобальных проблемах телевидения, а "рулевой" "Обоза" Иван Демидов наиболее активной частью своих зрителей все равно считает школьников, и им вот этот нас с вами разговор не очень нужен. Это на самом деле сбивает ощущение...

- Не наступает раздвоения личности?

- Нет повода. Нужно просто всегда по мере возможности сохранять некий баланс. Надеюсь, что я сумею сохранить его и в дальнейшем.

Специальность

- Став большим начальником, вы тем не менее не отказались от "Музобоза". И все-таки не кажется ли вам, что удачно найденная когда-то форма подачи, вся "упаковка" "Музобоза" сейчас уже несколько устарела, приелась, и это явно не на пользу программы?

- Превосхищая подобные вопросы, могу сказать, что этой осенью я кардинально изменю жизнь программы, быть может, даже поменяю жанр. Потому что всему свое время: в феврале следующего года "Музобозу" исполнится пять лет.

- Продолжая разговор об "упаковке" программы: откуда на вас такой замечательный сюртук, случайно или не случайно напоминающий облачение католического священника?

- Вы меня в лучшем случае можете только обидеть, применяя к моей работе такое понятие как "случайно". За всем стоит серьезная работа. А сюртук придумал сам, в виде подачи мой любимейший - хотя со мной работали, наверное, все стилисты этой страны - стилист Лева Новиков. Подход с одной стороны, такой шоу-бизнесовский - рваные джинсы и сапоги - внизу, и с другой стороны, я все-таки проповедник, отсюда и этот сюртук. Я надеюсь, что я не переиграл и никто не расценивает это как призыв к какой-то там вере или религии.

- Значит вы - ни много ни мало - телепроповедник?

- Да, как и всякий телевизионный ведущий.

- Пожалуй, в "Музобозе" это ощущается как-то особенно сильно: там пафоса, по-моему, больше, чем во всех остальных программах вместе взятых.

- А я всегда за пафос. Есть желание поучаствовать в некой организации - будь то комсомол или какие-нибудь бой-скауты. Новые движения и организации все равно будут возникать. Что-то подобное с моей подачи, правда неудачно, пытался сделать Богдан Титомир, называя это "хай энерджи". Это же делает совсем другой человек в лице В.В.Жириновского, создавая "Соколят Жириновского". Все это основывается на тьме молодых людей быть причисленными к какой-то организации.

- А пропаганда? Ну, это вообще работа средств массовой информации - пропаганда.

(Окончание на 29-й стр.)

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

- А что вы все-таки пропагандируете? Если коротко?

- Сейчас самое важное - это добро. Я в своей программе никогда ни на кого не наезжал. Я пропагандирую доброту. Нормальность.

- Но это очень абстрактное понятие. А конкретно?

- Понимаете, бывает, что очень сложно сформулировать, почему тебе приятен тот или иной человек или что-то другое. Просто существует некая аура и достаточно вот этой ауры. Вот Владимир Пресняков - такое воплощение теплой доброты и светлой энергии, идущей от человека. Как он это делает - если вы сможете это объяснить, значит, вы и есть тот музыкальный и телевизионный критик, которого мы все так долго ждем.

Этика

- Как строятся отношения программы "Музобоз" с шоу-бизнесом? Какова ваша политика?

- Когда пять лет назад начиналась программа "Музобоз", я имел отношение только к телевизионному миру и о шоу-бизнесе практически ничего не знал. И так получилось, что появление программы совпало со становлением нашего шоу-бизнеса. Правила устанавливались по ходу. Они просты, я никогда не скрывал того, что иду на поводу у зрителя, добавляя, может быть, чуть-чуть своих представлений об этом мире. И если в нашей стране восемьдесят процентов населения слушают поп-музыку, то восемьдесят процентов моей программы будет занимать поп-музыка. Если десять процентов зрителей любят рок-музыку, значит, будет десять процентов рок-музыки. Я никогда не стремился давать в программе свою собственную оценку деятельности того или иного артиста. "Музобоз" существует уже почти пять лет, и можно подвести определенные итоги: все, что было за это время популярно в стране, то и было в "Обозе". Или, может быть, то, что было в "Обозе", было популярно в стране... Но я никогда не декларировал, что, мол, вот этого в моей программе никогда не будет.

- А чего в ней никогда не будет?

- Есть, на самом деле, некое общее, неформулированное понятие: "за гранью". И в шоу-бизнесе оно тоже есть. Поэтому все точно

ЛИЦА

ПРОПОВЕДНИК ИВАН ДЕМИДОВ: "Я ВСЕГДА ЗА ПАФОС!"

знают, в каком объеме и что можно раскручивать в передаче подобного ранга. Хотя, если я не могу показать по каким-то причинам песню, я всегда найду время для сообщения о каком-то событии или персоне: если это интересно зрителю, с этим нельзя не считаться.

- В силу тематики вашей программы вы находитесь как бы на грани между двумя отнюдь не безопасными, как не так давно выяснилось, и не очень-то чистоплотными сферами: телевидением и шоу-бизнесом. Как вам удается сохранять равновесие?

- Сейчас глупо говорить о равновесии после того, что произошло с Владом. Остается только быть фаталистом, никто не знает меру своей безопасности. Но я убежден, что во многом созданы мифы о грязи и о коррупции. Будь то шоу-бизнес или телевидение. Просто эти сферы на виду.

Понимаете, есть вещи, которые на данном этапе трактуются только так, как это кому-то необходимо. Мы в свое время создали первую частную телекомпанию "ВИД". Тогда еще только-только начиналось рекламное движение. Для того чтобы создать передачу "Поле чудес", необходимы были деньги гораздо большего порядка, чем могли себе представить чиновники от государства. Мы были поставлены в условия, когда должны были сами находить деньги. Я не беру мусор, который возникает вокруг любого дела. Но если вы ставите себе какую-то планку и постоянно поднимаете ее все выше и выше, нужно понимать, что для этого необходимы будут средства. В руководящих кабинетах нам говорили: "Ищите сами деньги, ищите, где хотите, мы вам больше не дадим". И сегодня на многих каналах это происходит, и все понимают, что это, с одной стороны, нужно ломать, а с другой стороны, денег-то ни у кого и нет, чтобы это сломать.

- И где же выход? Что, теперь так и будут люди в подъездах после всего этого отстреливать?

- Я думаю, что в конце концов все станет на свои места. И мы уже двигаемся к этому. Просто от понимания того, как должно быть до того, как это произойдет, должно пройти какое-то время. Если ты делаешь передачу, то ты должен ее делать и тебе должны за нее платить. И все. Так должно быть. И так будет. ОРТ и вся владовская работа были шагом к этому.

И поверьте, как бы ни выглядели рвачами те или иные люди на телевидении, все равно выживают те, кто любит свою работу. А для таких лю-

дей наступает нормальный понимаемый предел, когда есть: "Да, дайте работать" или "Я хочу иметь восемнадцать островов и шестнадцать лимузиков". И вот эта последняя тема сейчас на телевидении гораздо меньше популярна, чем первая. В основном: "Дайте работать".

Все остальное

- Как главный продюсер вы одинаково ответственны за все программы на канале ТВ-6. Уделяете ли вы особое внимание программам музыкальным?

- Какое еще особенное внимание?! Да я вообще музыку не люблю!

Я люблю телевидение! Я могу делать любые передачи! На ТВ-6 мы сделали уже три информационно-аналитические передачи, ток-шоу, ряд музыкальных передач...

- А музыку вы вообще какую-нибудь слушаете?

- Только в машине.

- Радиостанцию, наверное, какую-нибудь?

- Конечно. Я недавно с "Европы плюс" переключился на "Радио Россия Ностальжи". Там больше хитов, а соответственно, больше хороших мелодий.

- Как вы предпочитаете отдыхать?

- Жизнь как-то все больше заставляет чувствовать под собой диван, а над собой книгу. И все же иногда хватает времени и на спорт, и на какие-то поездки.

- В ночные клубы ходите?

- Сейчас на этот вопрос стало уже модным отвечать "нет, не хожу", но поскольку я никогда туда не ходил, то могу ответить так с чистой совестью.

- Расскажите о своей семье.

- Моя семья - жена и дочка Настя. С женой познакомился в молодежной редакции ЦТ. Сейчас она работает главным редактором продюсерской фирмы "Музобоз". Дочке шесть лет, она только в школу собирается, но мне кажется, что когда-нибудь она тоже будет работать на телевидении.

Подготовила Полина ЦИЛЕВИЧ.
Агентство "INTERMEDIA"
Специально для "Семи дней".

